

Глава 14

[Инстанс Е-класса: Помесье «Грозовые дожди»]

В дверях раздался смешок «хи-хи». Там стояла Девочка в красном платье. Она склонила голову набок.

— Господин, вы обещали найти мне пару рук.

Комната была полна зеркал, поэтому она осмелилась лишь высунуть из-за косяка краешек глаза, отчего выглядела одновременно жутко и по-детски невинно.

За её спиной послышался тихий шорох, похожий на звон колокольчиков или скрежет ногтей по стеклу.

— Мы все голодны, господин.

Тело Тощей Обезьяны лежало на диване, юноша крепко спал. Мэн Шаньчуань был довольно заботлив со своим «другом» и не оставил его на полу. Но и на кровати, где спала Юная госпожа, ему было не место.

В зеркалах со всех сторон отражался только он и эти маленькие агнцы. Картина напоминала ад.

Мэн Шаньчуань опустился на колени, взял безвольно свисавшую руку Юй Ю и прижал к своему лбу, медленно закрыв глаза.

Для него Юная госпожа была равносильна свету. Когда он был рядом с ней, та его часть, что была обращена к ней, согревалась и почти кипела от тепла, в то время как другая, скрытая от её взгляда, утопала в ледяной, мёртвой воде.

Будь то Чжан Цян, госпожа Чжао или Тощая Обезьяна, все они испытывали ужас, когда Мэн Шаньчуань показывал им свою истинную сущность. И единственным человеком, которого он не хотел пугать, была Юная госпожа.

Он хотел, чтобы в её глазах он был таким же, как в зеркале, — безупречно одетым, настоящим джентльменом, достойным стоять рядом с ней.

Его нищета, его бессилие — всё это было чётко отделено от того, кем он стал сейчас. Как он и сказал сам...

Госпожа Чжао потерпела неудачу, потому что хотела стать хозяйкой поместья, а не его хозяином.

А Мэн Шаньчуань станет настоящим хозяином, а не цепным псом госпожи Майкл.

Прикосновение к госпоже заставило кровь в его жилах закипеть. Словно долго подавляемые амбиции, получив шанс вырваться на волю, уже не могли быть остановлены.

«Юная госпожа тоже назвала меня умным. Я действительно смогу это сделать»

— Я понял, — ответил он, обращаясь к своим призракам, к своему поместью.

Когда Юй Ю очнулся, Ван Шэн украдкой пытался укрыться его пышным кринолином.

— Привет, брат Юй, холодно, — продрогшим голосом сказал он.

Юй Ю посмотрел на него без всякого выражения. Ван Шэн тут же отдернул руки.

— Простите, я поступил не по-джентльменски.

— Что нам теперь делать? Как брат Мэн... — он запнулся, — ...как этот NPC мог так внезапно предать нас?

«Как же нам теперь выбраться?» — эту часть вопроса Ван Шэн проглотил.

Он остро чувствовал, что мастер не в духе.

— Отойди от меня, — Юй Ю аккуратно расправил примятый подол, напоминая меланхоличную аристократку, опечаленную сложившимися обстоятельствами.

Сердце Ван Шэна сжалось от боли за причуды мастера, который не переставал отыгрывать роль даже в такой ситуации.

— Мастер...

— Будешь стоять слишком близко — умрёшь. На этот раз тебя никто не защитит, — тихо произнесла меланхоличная «девушка».

Наконец-то воцарилась тишина. Впрочем, ненадолго. Единственный оставшийся новичок, подавленный авторитетом напарника, не осмеливался к нему приближаться и, чтобы согреться, начал бегать кругами.

А оставшаяся в стороне Юная госпожа тем временем пересчитывала свои сбережения.

Не те, что полагались ей по роли в этом инстансе, а её личные сбережения как игрока.

В Пространстве Кошмаров существовала общая валюта. Новички получали её при первом входе, а также после прохождения каждого инстанса. Эти монеты были универсальным средством для торговли с системным магазином и другими игроками.

И, конечно же, они были универсальным средством и внутри инстансов.

Игровые монеты можно было обменять на любую местную валюту.

Сбережений Юй Ю хватило бы на покупку нескольких таких поместий. Но обмен был односторонним: потраченные в инстансе деньги пропадали навсегда. Любая недвижимость для игрока была, по сути, одноразовым приобретением.

При следующем обновлении инстанса купленное Юй Ю поместье исчезнет. Фактически, он приобрёл бы лишь право на проживание в нём в течение нескольких дней.

Любой другой на его месте посчитал бы такую сделку убыточной и обрушился бы с проклятиями на жадных разработчиков. Но эта Звезда несчастий, занимавший первую строчку рейтинга, из-за одного NPC всерьёз задумался о такой возможности.

Деньги не были проблемой. Проблема была в другом...

В этот момент над головой что-то звякнуло, и небольшая круглая железная крышка откинулась. Наконец-то им спустили ужин.

Цепи загремели, осыпая вниз хлопья старой ржавчины. На них висела изящная корзинка для пикника. Подняв головы, они увидели лишь бледное, словно выкрашенное белилами, лицо, которое на мгновение заслонило свет, а затем исчезло.

В корзинке лежала аппетитно зажаренная рыба. Глаза её были выколоты, губы отрезаны, а внутренности аккуратно разложены вокруг.

— Повар сменился? — Юй Ю слегка приподнял бровь.

Вкус этого повара по сравнению с прежним был значительно хуже.

— Кто... кто ещё умер? — нервно спросил Ван Шэн. Но тут же сообразил, что, кроме них, здесь оставался только Хакер. — Это Хакер.

Они не убили Хакера, а лишь связали его и бросили под кровать. Тот, будучи опытным игроком и кукловодом, наверняка знал множество способов спастись.

Но вчерашнюю ночь они пережили спокойно лишь благодаря тому, что Мэн Шаньчуань призвал госпожу Майкл и расправился с Джентльменом Майклом. А сегодня Хакер уже оказался на столе у агнцев. Ван Шэн с леденящей ясностью осознал, что из игроков в этом инстансе остались только он и Юй Ю.

Следующим будет он.

Юноша обратил своё горе в аппетит и с жадностью набросился на еду. Надо признать, кормили отлично. Не зря аристократы угощали этим своих гостей. Главное — не задумываться о том, что эта еда символизирует.

— Ван Шэн, — сказал Юй Ю, — ты помнишь, почему ты очнулся?

Тот, сжимая в руке кусок рыбы, ответил:

— О, в моём первоначальном мире постоянно шла война. Все голодали, каждый день ели древесную кору. Я уже вступил в ряды повстанцев, потому что они обещали кормить мясом.

— Но я был так голоден, что не дождался ужина и пробрался на кухню, чтобы хотя бы понюхать мясо...

— И там я увидел, что в котле варятся маленькие дети.

...

— И от ужаса я очнулся, — Ван Шэн откусил кусок рыбы, всё ещё не оправившись от потрясения. — Кстати, я всё боялся, что это мясо, кхм, мясо моих товарищей. Но, к счастью, рыба на вкус как рыба, а мясо — как мясо.

Юй Ю посмотрел на него:

— Ты раньше ел мясо?

— Нет! — радостно ответил Ван Шэн. — С детства только гнилое зерно да древесная кора, даже мясной крошки не пробовал!

— Тогда откуда ты знаешь вкус рыбы? — спросил Юй Ю.

Кусок в руке Ван Шэна внезапно перестал казаться аппетитным.

— И правда, откуда я знаю?

Они находились глубоко под землёй, поэтому он не видел, как его глаза начали вылезать из орбит, а из горла вырвались лишь булькающие звуки. Даже слова стали неразборчивыми.

— Брат... Юй... я... как... я... мог... знать?

— Откуда мне знать, — невозмутимо ответил Юй Ю.

— Очнись. Ещё немного, и больше никогда не сможешь есть мясо.

Эти слова вернули Ван Шэна в реальность. Только сейчас он заметил, что его кожа начала трескаться и вздвухаться, а ногти выросли до такой длины, что ими можно было зацарапать до смерти.

Он не успел спросить, что происходит, как перед его лицом мелькнул топор. На этот раз, в темноте подземелья, где не было зеркал, тот, кто им размахивал, не сдерживался.

Ван Шэн инстинктивно выставил руку, и лезвие наполовину вошло в его предплечье.

А? А-а-а-а-а!!!

«Мне руку отрубят!» — хотел закричать парень, но из горла вырвались лишь нечленораздельные звуки.

Но времени на панику не было. Что-то странное в воздухе подсказало обоим игрокам, что в инстансе только что сработало какое-то условие, и всё поместье ожило.

Юй Ю тоже почувствовал голод. Этот голод был похож на резонанс. Он, Ван Шэн, преследующий их Чжан Цян и всё поместье, казалось, выли от голода, отчаянно желая что-то поглотить.

Прекрасная Юная госпожа поднялась и грациозно произнесла:

— Бежим!

Ван Шэн, повопив немного, обнаружил, что рука его всё ещё на месте. А вот Чжан Цян, наоборот, замахнулся топором для нового удара. Юноша пару секунд смотрел на противника, а затем развернулся и бросился бежать.

— А-а-а-а?

«Что происходит? Что со мной?»

— Ты сейчас в состоянии помутнения рассудка. Один неверный шаг — и ты превратишься в монстра, станешь частью этого места, — объяснил Юй Ю.

— Хакер, должно быть, не сказал тебе, что у игроков есть порог ментальной устойчивости. Если он опускается слишком низко, игрок сходит с ума и превращается в монстра инстанса.

— Понижение ментальной устойчивости вызывают два фактора. Первый — высокий уровень страха. Ван Мэн выпрыгнула из грузовика именно по этой причине.

— Второй — контакт с загрязнителями. Еда, которую нам дали, и была таким загрязнителем. Опытные игроки обычно не едят еду в инстансах, а ждут, пока её попробуют новички.

— Вот почему в инстансах Е-класса первыми умирают новички.

Ван Шэн был готов разрыдаться. Мастер, спасибо, что хоть причину смерти объяснили! Так это его использовали как дегустатора?

— Но у помутнения рассудка есть и преимущество. Если сможешь сохранить ясность ума, твои характеристики значительно вырастут. В таком состоянии ты сможешь справиться с этим мелким монстром, — уголки губ Юй Ю приподнялись.

— И мне не придётся беспокоиться, что я случайно тебя задену.

Услышь эти слова любой другой игрок в Пространстве Кошмаров, у него бы отвисла челюсть.

Обычно, хотя новички и были подвержены высокому риску превращения, с ними было легко расправиться. Поэтому их часто использовали как расходный материал и убивали при первых признаках мутации.

А Юй Ю, вместо того чтобы избавиться от мутирующего новичка, советовал ему продержаться. Это говорило о его невероятной самоуверенности: он был уверен, что выживет под атаками и

босса, и мутировавшего союзника.

Ван Шэн бежал за своим напарником, но его мозг всё ещё не мог обработать происходящее. Если бы он мог, то заметил бы одну странность: почему Юй Ю в платье бежит быстрее него?

Когда рядом был тот NPC по имени Мэн Шаньчуань, мастеру и шагу ступить не приходилось. А теперь Ван Шэн, чьи характеристики после мутации выросли, и он один мог бы унести троих таких, как Юная госпожа, всё равно отставал. Прекрасная леди в пышном платье на высоких каблуках даже не подумала использовать его в качестве транспорта.

Конечно, Юй Ю было не так легко, как казалось. Пышная юбка действительно мешала бежать.

И он всё это время продолжал отыгрывать свою роль лишь по одной причине...

За следующим поворотом чья-то рука втянула его в объятия.

С подчёркнутой почтительностью эта рука придерживала подол его платья, чтобы на него не попала ни пылинка, ни капля крови.

За их спинами Ван Шэн и Чжан Цян, преследуя друг друга, промчались мимо, не удостоив этот тёмный угол даже взглядом.

Юй Ю, словно бабочка, опустился на грудь своего спасителя. От прерывистого дыхания его лопатки подрагивали, как крылья. Но он думал совсем о другом.

«Наконец-то я тебя поймал»

<http://bllate.org/book/15999/1499251>